

КЫРГЫЗСТАН – РОССИЯ:

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В XXI в.

А. Шипилов – канд. ист. наук

Рассматриваются вопросы осмысления исторических истоков межкультурного взаимодействия Кыргызстана и России. Рассмотрены теоретические основы культурного взаимодействия между народами. Освещены проблемы и перспективы межкультурных коммуникаций Кыргызстана и России в XXI в.

Ключевые слова: межкультурные коммуникации; межкультурный диалог; постсоветские государства Центральной Азии.

Особенностью современного этапа общественного развития является возрастание социальной роли культуры как одного из факторов, организующих духовную жизнь людей. При этом культура выступает не только как духовный опыт человечества, но и как особая реальность, закладывающая основы истинно человеческого существования, способности сохранить ценности и формы цивилизованной жизни.

Анализ общетеоретических вопросов культуры и межкультурного взаимодействия можно считать приоритетными направлениями современной культурологической науки.

Методологическое значение категории “взаимодействие” в том, что она позволяет во всем объеме понять процесс развития национальных культур. Решающее значение в процессах взаимодействия приобретает изменение состояний, качеств, областей деятельности, ценностей той или иной культуры, порождение новых форм культурной активности, духовных ориентиров и признаков образа жизни людей под влиянием импульсов, идущих извне. Отметим, что чем более развита национальная культура, тем более она способна к включению в сферу духовного общения ценностей культуры различных наций

и тем большие возможности она представляет для духовного обогащения личности [1: 83].

В современной науке процесс взаимодействия культур рассматривается с разных точек зрения: как определенный уровень взаимодействия культур – этнический, национальный и цивилизационный; как изучение различных форм и результатов взаимодействия культур; как исследование механизмов восприятия основы межкультурного взаимодействия; как выявление возможностей к взаимодействию культурно-цивилизационных комплексов Запада и Востока [1; 3; 4]. Исходя из этого, для наиболее широкого анализа межкультурных коммуникаций между Кыргызстаном и Россией необходимо рассмотреть исторические корни и особенности развития коммуникативных процессов.

Основы процессов межкультурного взаимодействия между Кыргызстаном и Россией были заложены на рубеже XIX–XX вв., в период славянского переселенческого движения на территорию Центральной Азии. Так, в годы столыпинской реформы развернулось бурное освоение Северного Казахстана и Средней Азии безземельными крестьянами из Европейской России (русскими, украинцами и белорусами): в

1905–1910 гг. около 40 тыс. “самовольцев” были размещены в Пишпекском, Верненском и Пржевальском уездах [7].

19 декабря 1910 г. правительство утвердило курс на создание в крае “крепких” хозяйств в качестве опоры самодержавия. Перемещение значительной части крестьян из среднечерноземной полосы и южных районов Европейской России в Туркестан создало предпосылки для становления капиталистических отношений и на отдаленной окраине Империи.

При советской власти поток мигрантов из России возрос, главным образом вследствие доктрины советского правительства об ускоренной индустриализации регионов, которая осуществлялась в основном силами приезжих специалистов и рабочих. К началу 1933 г. число переселенцев составило 200,13 тыс. чел.

В годы Великой Отечественной войны в Среднюю Азию было эвакуировано большое число промышленных предприятий с основным составом работников. В целом годы войны стали для Советского Кыргызстана периодом подъема экономики: сюда прибыло 30 заводов, переориентированных на выпуск военной продукции, пять научно-исследовательских институтов.

Поток переселенцев возрастал и в послевоенные десятилетия. Прирост численности русских приостановился лишь в 1980-х гг. Это было связано, прежде всего, с высокой рождаемостью среди титульного населения, возраставшей миграцией в города из сельских районов людей местных национальностей, а также из-за наметившегося в этот период оттока русскоязычного населения за пределы Центральной Азии.

Таким образом, вхождение в состав Российской империи во второй половине XIX в. предопределило кардинальные изменения в этнической структуре населения Кыргызстана и, как следствие, – в культурном развитии народов Центральной Азии. Межэтническое взаимодействие на уровне обмена товарами, информацией, устойчивые хозяйственные и другие отношения, затрагивающие глубокие уровни в структуре культурной активности (образование, наука, художественная культура и т.д.), в ценностных ориентациях, в образе жизни представителей той и другой культуры могут быть отнесены к взаимодействию культур и выступают формами контактов культур друг с другом. Исследователи сегодня выделяют культуру-донора (которая больше отдает, чем получает) и культуру-реципиента (культура, в основном принимающая). Исходя

из этого, невозможно переоценить вклад русской культуры в формирование национальных культур народов Центральной Азии. Однако, как утверждает М.М. Бахтин: “При диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, но они взаимно обогащаются” [2: 360].

В модернизационном процессе, который развернулся в Центральной Азии в 20–30-х гг. XX в., национальная элита, социальные слои, стремившиеся избавиться свои народы от пут феодализма, могли опереться только на русскую культуру и науку, на помощь русской интеллигенции и рабочего класса. Несомненно, это был прогрессивный процесс, позволивший в короткий исторический срок покончить с массовой неграмотностью, создать многотысячный корпус учителей, врачей, инженерно-технических работников, создать научные учреждения, в которых сформировались научные школы по различным отраслям знания.

В условиях единого союзного государства русский язык и советская (в значительной мере русская по своим истокам) культура, широко распространяемые через систему образования, СМИ, непосредственное общение людей, с течением времени стали достоянием нерусских народов. Однако курс союзного правительства на гармоничные межнациональные отношения сопровождался серьезными упущениями: преобладание в общественно-политической жизни политики русификации системы образования привел к тому, что в 60-х гг. по решению партийного и советского руководства республик казахский, узбекский, киргизский, таджикский и туркменский языки фактически были изъяты из образовательного процесса школ с русским языком обучения; одновременно расширена сетка часов русского языка в национальных учебных заведениях. Сформировавшаяся в СССР модель межэтнического культурного взаимодействия, при всех положительных результатах, имела и негативные последствия: титульное население в большей степени осваивало русский язык и культуру, чем русские – язык и культуру автохтонного населения. Следует подчеркнуть, что русификация школы не носила насильственного характера: местные власти в административном порядке сознательно принимали решения, направленные на внедрение русского языка в образовательную систему и в науку.

В 70–80-х гг. тревогу вызвала интенсивно нарастающая исламизация, возрождение бытовых традиций феодального времени, поощряемое официальными кругами.

В 80-х гг. в межэтнических отношениях наступает новый исторический этап: в государствах Центральной Азии нарастающий этнический национализм титульных групп, внутренние кланово-региональные противоречия вызвали серию разрушительных этнических конфликтов.

Для возбуждения массового недовольства оппозиционные силы использовали не только кризисные явления в экономике, но и прошлое: из анналов истории были подняты эпизоды, связанные с колонизацией Средней Азии царской Россией, с подавлением восстания в 1916 г., с репрессиями середины 30-х гг., с запретом религии, уничтожением мусульманского духовенства. Проекцию трагедий прошлого оппозиция обрушила на современные славянские диаспоры, на которых была возложена ответственность за преступления русских царей и губернаторов, Сталина с его окружением. Даже после обретения государственной независимости ухудшающаяся экономическая ситуация и политическая нестабильность чаще всего связывались с негативным наследием советского периода истории.

Первоочередной задачей суверенных государств Центральной Азии стало принятие законов, направленных на дерусификацию культуры, утверждение приоритета национальных языков.

Вопреки декларациям в республиках Центральной Азии с первых дней провозглашения суверенитета (90-е гг.), осуществляется политика правовой дискриминации славянских диаспор, в том числе в сфере языкового строительства, образования и других областей культуры, что противоречит демократическим нормам международного права.

В 2000-е гг. в этой сфере наметилась новая тенденция: произошли изменения в настроениях общественности по отношению к русской культуре и языку, необходимость освоения русского языка и культуры осознала значительная часть титульного населения суверенных государств Центральной Азии; в Кыргызстане, например, 70% титульного городского и 80% сельского населения убеждены, что знание русского языка необходимо.

Сегодня, когда Кыргызстан и Россия взаимодействуют на уровне двух независимых государств, международные отношения выступают не только формой культурного взаимодействия, но и содержат в себе целую цепочку механиз-

мов, посредством которых оно осуществляется. На международной арене Кыргызстан и Россия имеют стабильные партнерские отношения, близость позиций и подходов по ключевым проблемам мирового развития и международной безопасности в рамках региональных организаций СНГ, ШОС, ЕврАзЭС, ОДКБ, которыми принят ряд международных соглашений [5]. Одним из ключевых событий развития отношений между двумя независимыми государствами стало принятие 27 июля 2000 г. Декларации о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве, где было найдено регулятивное решение взаимодействия двух государств на уровне межнационального общения. В частности, указывается, что “Стороны будут проводить согласованную социальную политику, уделяя особое внимание сближению национальных систем социальной защиты населения. Руководствуясь интересами миллионов людей в России и Кыргызстане, опираясь на богатое культурное наследие обоих государств и их вклад в мировую цивилизацию, Стороны будут создавать условия для сохранения и расширения общего культурного пространства на основе исторически сложившихся связей и деловых контактов между научными, творческими и иными объединениями, деятелями культуры, литературы и искусства” [5].

Знаковым в развитии дальнейших межгосударственных отношений стал визит в 2008 г. в Кыргызстан Президента РФ Д.А. Медведева. В совместном заявлении президенты России и Кыргызстана отметили необходимость и реальные возможности в дальнейшем укреплении ЕврАзЭС как ядра экономической интеграции на пространстве Содружества, превращения ОДКБ в стержневой институт противодействия всему спектру вызовов и угроз безопасности в зоне ответственности этой организации. Стороны подчеркивают важность пресечения идейной экспансии терроризма и необходимость разветвления межцивилизационного и межкультурного диалога [6].

Помимо механизмов, действующих в рамках международных отношений, в практике взаимодействия широко используется система социальных институтов и механизмов внутри самих культур. Важным механизмом может выступать политика модернизации, национальная и культурная политика, реализуемые на уровне государства, а также внутри отдельных производственно-корпоративных структур, муниципальной власти, обществ, организаций,

культурно-национальных объединений. Российская диаспора в Кыргызстане насчитывает около 570 тыс. человек (около 10% населения республики). Защита интересов соотечественников является одним из основных приоритетов в деятельности Посольства Российской Федерации в Кыргызской Республике. В последние годы эта работа получила существенную материальную и организационную поддержку со стороны федеральных органов власти РФ, ряда российских регионов. В совместном заявлении Президентов Кыргызстана и России в 2008 г. главы государств подчеркивают важность обеспечения благоприятных условий для сохранения этнокультурной, языковой и религиозной самобытности российской диаспоры в Кыргызстане и кыргызской диаспоры в России, продолжения сотрудничества по вопросам внешней трудовой миграции населения и урегулирования связанных с ней правовых, социальных, гуманитарных и иных проблем [6].

Серьезное внимание уделяется сохранению русскоязычного образовательного пространства. В течение трех последних лет в школы с русским языком обучения за счет средств федерального бюджета и по линии субъектов Федерации (Москва, Татарстан, Свердловская область) в качестве гуманитарного дара поставлено свыше 300 тысяч экз. учебников, методической и художественной литературы на русском языке.

Существенной составляющей работы с диаспорой является информационная поддержка. Общественные организации соотечественников, крупнейшие учреждения русской культуры, большинство школ с русским языком обучения получают печатающиеся на местной полиграфической базе периодические издания. Посольство оказывает помощь по подписке печатных изданий школам, ветеранам Великой Отечественной войны, общественным объединениям. Соотечественники имеют возможность знакомиться с материалами таких изданий, как: “Российская газета”, “Московский комсомолец”, “Русский язык в школах Кыргызстана”, “Литературный Кыргызстан”, “Учительская газета”, “Аргументы и факты” и др. [8].

Несмотря на определенные положительные тенденции в сфере межкультурного взаимодействия между независимыми Кыргызстаном и Россией сегодня существует и ряд проблем, которые еще необходимо преодолеть:

↳ Основная ошибка современной политики межгосударственного общения России и Кыргызстана – ограничение контактов на офи-

циальном уровне. Нет широкомасштабных гуманитарных программ, позволяющих “простым” людям почувствовать плюсы стратегического партнерства и союзничества. Потенциал таких программ огромен, Россия обладает колоссальными ресурсами, ничуть не уступающими западным.

↳ Современное состояние межнациональных отношений в республиках Центральной Азии обязывает государственные структуры Российской Федерации, широкой общественности проявлять действенное внимание к социально-политическим проблемам соотечественников, оказывать им политическую и финансовую поддержку в интересах сохранения русского языка, традиций российской культуры на постсоветском пространстве. Национальные культурные центры, союзы, объединения могут сосредоточить интеллектуальные и духовные силы людей, энергию национальных лидеров, организовать получение и распределение поддержки исторической родины в виде печатной продукции, учебников и учебно-наглядных пособий, информационных материалов на регулярной основе, а также стать центром досуговых форм и организации национальных праздников для соотечественников.

↳ В основном межкультурные связи являются продолжением политики двух государств по отношению друг к другу. И очень редко инициатива исходит от творческих групп, профсоюзов и т.д.

↳ Реализация многих двусторонних соглашений затруднена из-за бюрократических преград и несоответствия законодательных баз по основной проблематике.

Преодолению вышеизложенных проблем могут способствовать следующие аспекты перспективного сотрудничества:

- Повышение роли культуры, искусства, языка, образования, науки в результате активизации межправительственного сотрудничества в рамках ранних договоренностей на партнерских и взаимовыгодных условиях.
- Активизация двустороннего гуманитарного сотрудничества в рамках СНГ и ШОС.
- Интенсификация образовательного сотрудничества через продолжение и инициацию междууниверситетского взаимодействия, паритетного сотрудничества с российскими вузами, диалог через общение лабораторий, институтов, кафедр и т. д.
- Принятие двусторонних высокотехнологических целевых проектов (для постановки

основных технологических процессов); создание профильных интернет-проектов, печатных изданий.

- Активизация сотрудничества на уровне областей России и регионов Кыргызстана.

Сегодня взаимодействие Кыргызстана и России мало рассматривать только в плоскости этнических или национальных коммуникаций. Необходимо изучение различных форм и результатов межкультурных коммуникаций и механизмов восприятия культур народов России и Кыргызстана для выявления дальнейших возможностей культурно-цивилизационного взаимодействия.

Литература

1. *Арутюнов С.А.* Народы и культуры: Развитие и взаимодействие. – М., 1989.
2. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. – М., 1986.
3. Взаимодействие культур Востока и Запада. – М., 1987–1991.
4. *Иконникова Н.К.* Механизмы межкультурного восприятия // СОЦИС. – 1995. – №11.
5. Кыргызстан – Россия (90-е гг. XX в.): Сб. документов и материалов. – Бишкек, 2001.
6. Совместное заявление Президента РФ и Президента КР // Слово Кыргызстана. – 2008. – 6 сентября.
7. *Хелимский Е.И.* Переселенческое движение в Кыргызстан (вторая половина XIX – нач. XX вв.) // Русские в Кыргызстане: Научн.-исслед. статьи и материалы. – Бишкек, 2002.
8. *Шипилов А.* Русская культура в Центральной Азии: история и современность. – Бишкек, 2008.